

Названные выше аспекты изучения этнической смешанности городского населения предполагают отработку ряда конкретных показателей и по возможности измерителей. Из сказанного видно, что некоторые показатели уже прочно вошли в инструментарий этнографической науки; но многие еще недостаточно разработаны. Перед этнографами тут лежит обширное поле научного поиска. Естественно, что наиболее эффективными представляются такие методики изучения влияния этнической смешанности на этнические процессы, которые являются комплексными, учитывают всю сложную палитру живой действительности во всей ее конкретности.

В странах, где утвердились прогрессивные принципы интернационализма (особенно в СССР и других социалистических странах), изучение этнической смешанности населения дает возможность выявить интеграционные тенденции сближения этнических общностей; здесь нет места селитебной сегрегации или дискриминации по этническим признакам на производстве, в быту и т. д. Одновременно такое изучение показывает и ход социального выравнивания. Много сложнее обстоит дело в странах, где еще сильны конфликтные межэтнические ситуации. Здесь получение первичной информации нередко затруднено сознательной или неосознанной фальсификацией этнодемографических данных. Спектр межэтнических отношений может оказаться очень сложным. Исследователю, стоящему на марксистско-ленинских позициях, надлежит, опираясь на анализ действительности, разоблачать реакционные черты этнического неравенства, национального угнетения и вскрывать классовые корни последнего.

В. А. Никонов

ГЕОГРАФИЯ ФАМИЛИЙ — ИСТОЧНИК ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ГРУЗИН

Фамилия — наследственное имя семьи — ценнейший источник по истории народа и языка. Знать историю своей фамилии — не пустое любопытство. Миллионы людей вправе гордиться предками, трудом которых созданы все богатства Родины. Вместо прежних сотен генеалогий (родословных) теперь необходимы сотни тысяч. Это обязывает перейти к изучению не отдельных фамилий, а всей массы их. Тысячекратное увеличение объема задачи требует новых методов. В статье рассматриваются грузинские фамилии как историко-этнографический источник.

Первые грузинские фамилии относятся примерно к XIII в., если не раньше, но абсолютное большинство их появилось гораздо позже. Фамилии возникали, когда Грузия была раздроблена на враждующие между собой феодальные владения, политические, социально-экономические и культурные процессы в которых протекали с некоторыми различиями. Эти различия породили и пестроту форм фамилий. Но языковое родство и сходные черты исторического развития объединяли фамилии у всех картвельских этнографических групп: за редким исключением, они образованы присоединением к основе второго компонента, постепенно превращающегося в суффикс, т. е. утрачивающего самостоятельное лексическое значение. Всего 7—8 таких формантов образуют фамилии $3\frac{1}{2}$ миллионов грузин, повторяясь в очень больших количествах каждый на определенной территории. Их статистико-географические соотношения дают представления о некоторых особенностях этнического развития грузинского народа. Все приводимые подсчеты выполнены автором и публикуются впервые¹.

¹ Ценную помощь оказали Читая Г. С., Дзидзигури Ш. В., Топурия В. Т., Глonti А. А., Чкадуа А. К., Цулая Г. В., Цхадая П. А., Бакрадзе И. Н., Апридонидзе Ш. Т., Волкова Н. Г., Микадзе М. С., Джавахишвили Г. Н., Топчишвили Р., Чабашвили М., Чхенкели Л. М. и коллектив республиканского архива загса.

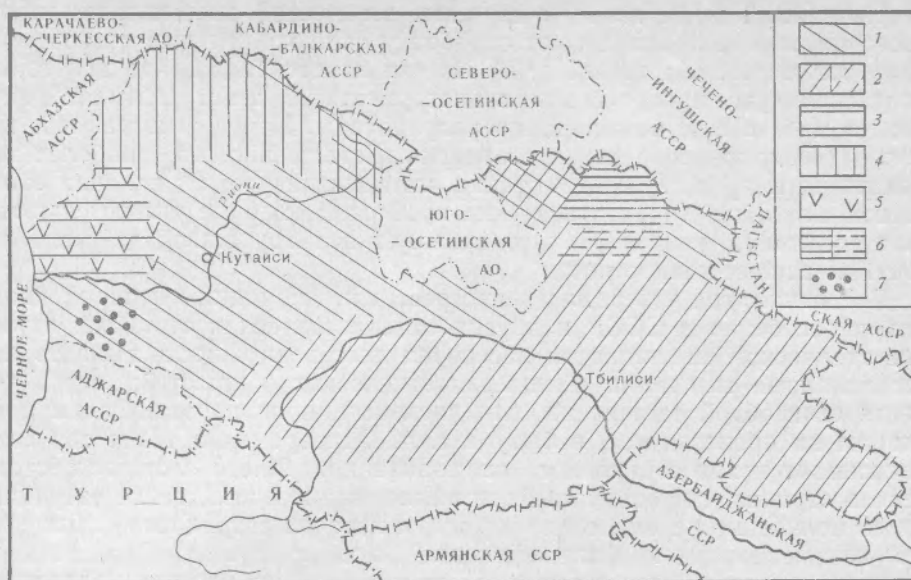

Рис. 1. Районы, в которых преобладают фамилии с формантами -дзе (1), -швили (2), -иа, -уа (3), -ани (4), -ава (5), -ули, -ури (6), -нти (7). Сплошные линии — преобладающая форма, прерывистая линия — форма, уступающая преобладающей по количеству носителей.

Источниками для написания статьи послужили: 1) посемейные списки населения Закавказского края 1886 г., которые хранятся в Центральном государственном историческом архиве Грузинской ССР²; 2) акты загса ГрузССР за 1961 г.; 3) списки избирателей; 4) телефонные и другие справочники; 5) списки фамилий в научных исследованиях³, статьях⁴ и диссертациях⁵.

Таким образом, подсчетами охвачено полмиллиона грузин по всем районам Грузии — Восточная полностью, кроме населения городов, Западная — лишь частично, но в объеме, достаточном для статистически надежных показателей и сопоставлений.

По количеству носителей и по территориальному охвату абсолютно преобладают формы фамилий с компонентами -дзе (-*ḡe*) — в Западной Грузии и -швили (-*švili*) — в Восточной. Первоначальное значение этих формантов сходно: -дзе — сын, потомок, -швили — ребенок. Они типологически тождественны формантам у многих народов: в германских языках -*сен* (*сун*, *сон*, *зон*) — «сын», в тюркских -*оглы* — «сын», -*кыз*, «дочь, девушка», в иранских -*задэ* — «ребенок», в арабском -*ибн* — «сын». Все они, присоединяемые к основе, обозначающей отца, означают «чей сын».

Основу меньшинства грузинских фамилий составляют имена канонические (т. е. церковные) — Гиоргадзе (*giorgaze*), Леонидзе (*leoniḡe*), Николаишвили (*nikolaišvili*) и т. д., большинство же имен — нецерковных: Мгеладзе (*mgelaze*), Мchedlishvili (*mčedlišvili*) и др. Однако нельзя прямо связывать эти фамилии с нарицательным *мгели* (*mgeli* — волк), *мchedели* (*mčedeli* — кузнец), как это делают некоторые любители «объяснять» фамилии. Первоноситель фамилии Мгеладзе не был волчонком. Как и его русский «однофамилец» Волков, он был сыном

² Центральный государственный исторический архив Грузии, ф. 254.

³ Глonti А. А. Картвельские собственные имена. Тбилиси, 1967 (на груз. яз.); *его же*. Топонимия Мцхета. Тбилиси, 1975 (на груз. яз.); Макалатия С. И. Хевсурети. Тбилиси, 1940; Чарквиани А. Сванети. Тбилиси, 1967 (на груз. яз.).

⁴ Алавидзе М. Лечхумские топонимы. — Тр. Кутаисского педагогич. ин-та, Кутаиси, 1958, т. 18 (на груз. яз.).

⁵ Махароблишвили Э. Г. Диалектология и ономастика Кварельского района Грузинской ССР: Автореф. дис. на соискание уч. ст. канд. филол. наук. Тбилиси, 1974 (на груз. яз.). Рукопись хранится в библиотеке Тбилисского гос. ун-та.

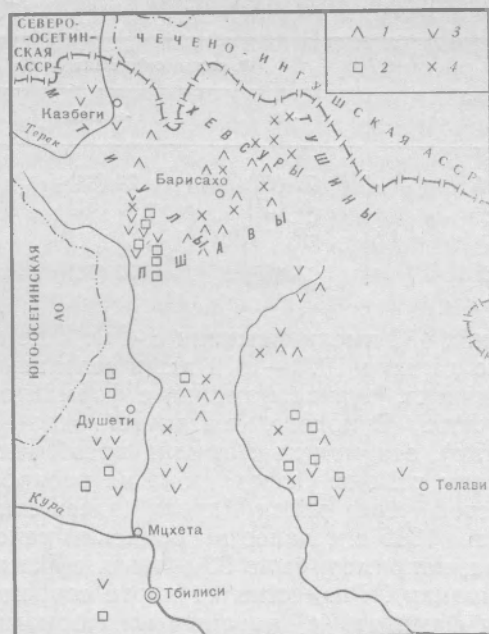

Рис. 2. Распространение некоторых пшавских и хевсурских фамилий (по данным 1886 г.). 1 — Арабули, 2 — Апциаури, 3 — Циклаури, 4 — Чинчараули

не волка, а сыном Волка — носителя личного имени Мгела. Перескакивать через эту ступень — значит исказить главное.

Еще одно необходимое предостережение. Фамилии с этнонимом в основе — Сванидзе (*svaniz̄e*), Джавахидзе (*z̄avaxiz̄e*), Джавахишвили (*z̄avaxis̄vili*), особо привлекают историка и этнографа, но опасно забывать принцип относительной негативности имен собственных: фамилии эти не могли возникнуть в среде самих сванов или джавахов, где каждый был сваном или джавахом, а только вне ее. Их основа могла обозначать выходца из Сванети, Джавахети или даже не свана и джаваха, а лишь чем-то похожее на них (в одежде или по иному признаку), побывавшему у них или торговавшему с ними.

Можно предположить, что фамилии, образованные с формантом *-дзе*, соединяемые с основой гласным *а* или *и* в зависимости от гласных основы, начали появляться в XIII в. Они абсолютно преобладают в Имерети. В Орджоникидзевском и Тердзольском, например, районах такую форму фамилий имеют более 70% всех жителей. По мере удаления от этого ядра частота их убывает. В юго-западной части Имерети, в Ванском районе $\frac{2}{3}$ населения носят эту фамилию (данные 1961 г.), западнее в Гурии (районы Махарадзе, Ланчхути) — немногим более половины. В северо-восточных областях, например в Лечхуми, фамилии с частицей *-дзе* носит почти половина населения, как и дальше — в Раче. Только на северо-западе, в Верхней Мегрелии фамилии с *-дзе* нечасты: в районе Гегечкори только 7% населения с такой фамилией. Еще меньше их на северо-западном побережье. В Сванети население с фамилиями, образованными формантом *-дзе*, составляет менее $\frac{1}{10}$.

Границу Западной и Восточной Грузии проводят по Сурамскому (Лихскому) хребту, поперечному хребтам Большого и Малого Кавказа. Он пересекает Грузию в самом узком месте, служа не только природным, но и историческим рубежом. Однако диалектологам пришлось внести поправки, обнаружив, что на юге восточные говоры встречаются значительно западнее Боржоми. А изучение фамилий указывает, что преобладание фамилий с формантом *-дзе* севернее Куры продвинуто восточнее Сурамского хребта. По Южной Грузии данные 1886 г. скудны, грузин там тогда было мало — в Боржоми, Бакуриани, Чобисхеви

Таблица 1

Район	Фамилии с формантом, %		
	-дзе	-швили	прочие
Хашурский	76 (60)	24 (34)	—
Карельский	40 (34)	59 (61)	1
Горийский	28	66	6
Каспский	10	85	5
Мцхетский	17 (17)	72 (74)	9

всего 573 чел., из них 435 имели фамилии с *-дзе*. Еще южнее, в Ахалкалакском районе, по данным 1970—1971 гг., в селениях Баралети, Вачиани, Гогашени, Дилиска, Чунче фамилии с формантом *-дзе* носит $\frac{3}{4}$ грузинского населения. В полосе, вытянутой вдоль среднего течения Куры (часть Картли), эта модель фамилии преобладает только на западе — в Хашурском районе. Отсюда зона их распространения проходит клином на восток, через район Карели (здесь эти фамилии преобладают и по данным 1886 г.), далее в Горийский район, где и обрывается (в с. Арасхеви, например, было 93 жителя с фамилиями на *-дзе* и 91 с формантом *-швили*). Разместив на карте современного административного деления фамилии с различными формантами по данным 1886 г., получаем поразительно четкий профиль этой зоны «вибрации» (в скобках приведены подсчеты по документам загса за 1970—1971 гг.; табл. 1).

Данные загса за 1961 г. в отличие от 1886 г. охватывают только часть населения, но результаты анализа позволяют предположить, что количественное выражение «соперничества» *-дзе* и *-швили* уловлено правильно. Восточнее фамилий с частицей *-дзе* меньше. В Кахети их почти всюду только 3—7%. Несколько чаще они встречаются между Телави и Тианети. В северо-восточной Грузии население с фамилиями на *-дзе* встречается лишь гнездами. Несколько таких гнезд отмечено между районным центром Казбеги и г. Мцхета.

Но два крупных «острова» жителей с фамилиями на *-дзе* надо рассмотреть особо. На крайнем северо-востоке Грузии, в горах у границ с Чечено-Ингушетией и Дагестаном, на территории, отрезанной от всей зоны преобладания фамилий с *-дзе* (бывш. район Омало, позже включенный в Ахметский), живут тушины. Почти $\frac{2}{3}$ их (в 1886 г.) имели фамилии с *-дзе* (64%), только 23% — *-швили* и 11% — *-ул-и*, *-ур-и*. Многовековая оторванность Тушети, все связи с которой прерывались ежегодно на 6 месяцев, сказывалась во всем⁶. Проникновение фамилий с суффиксом *-швили* из соседней Кахети тоже естественно: тушины, основой жизни которых было овцеводство, не могли существовать без летнего отгона овец в долины Алазани и ее притоков, поставляя за это царю Кахети ежегодно 500 воинов и 600 овец. Но откуда, как и когда мог не только просочиться, а стать преобладающим формант *-дзе*? Предполагается, что тушины пришли с запада. Модель фамилий с *-дзе* не карталинская, а имеретинская, а такого отдаленного очага формирования тушин исследователи не знают. Некоторые дореволюционные исследователи высказывали даже догадку о том, что в Грузию тушины откуда-то пришли, но основания для этого предположения у науки нет⁷.

Осталась не только необъясненной, но и незамеченной характерная деталь: в противоположность равной частоте соединительных гласных (*и*, *а*) всюду, где употреблялось *-дзе*, в фамилиях тушин фигурировало только *и*: например, в с. Гогрулта таковы все 8 фамилий (81 чел. — Букуридзе — bukurizе, Джохаридзе — dzhoharizе и т. д.), в с. Дано 82 чел. с фамилиями на *-идзе* (Татаридзе — tatarizе и др.) и ни одного с фамилией на *-адзе*. В 1886 г. 2260 тушин носили фамилии с *-идзе* и толь-

⁶ Материалы для этнографического изучения Тушетии. Тбилиси, 1967 (на груз. яз.).

⁷ Лагзидзе В. А. Историко-этнографическое прошлое Тушети. Тбилиси, 1967.

ко 162 — с *-адзе*. Такое соотношение совершенно исключает случайность и требует внимания исследователей. Оно существенно для изучения истории тушин и их языка. Не связано ли оно с мегрельско-имеретинским законом появления *и* после основ, оканчивающихся на *-а* (тушинские фамилии Бгардаидзе — bgardaiḡze, Гочилаидзе — gociḡaiḡze и др.) или причины иные? Может быть, эта особенность поможет исследователям в поисках очага формирования тушин. Но все же большинство тушинских фамилий без соединительного *-а-*: Бакуридзе — bakuḡiḡze, Хутидзе — xutiḡiḡze и др. Обратим внимание еще на одну деталь: сочетание *-аи* — Омаидзе — omaiḡze, Идаидзе — idaḡiḡze (в переписных листах часто записано *-ай*, так, как писалось по-русски), — т. е. эти тушинские фамилии удержали древнегрузинскую форму.

Другой «остров» фамилий с формантом *-дзе* — Тбилиси. Хотя город находится на территории преобладания фамилий с частицей *-швили*, но каждая столица вбирает в себя черты всех частей страны. Любопытен парадокс: в Тбилиси фамилий с *-дзе* меньше, чем с суффиксом *-швили*, а количество их носителей находится в обратной пропорциональной зависимости. Фамилии с *-дзе* составляют около 45%, тогда как фамилии с частицей *-швили* — 30%. Самые часто встречаемые в столице фамилии — Джапаридзе — ḡapariḡze (их более 4 тыс.), Долидзе — doliḡze, Каландадзе — kalandaḡze, Лорткипанидзе — lortkipaniḡze.

На большей части Восточной Грузии преобладают фамилии, образованные с помощью форманта *-швили*. Он встречается в источниках XIV в. (Бурдиас-*швили* — burdias-švili в «Памятнике эриставов»), но неизвестно, фамилия ли это или еще не фамилия, а только скользящее отчество. В Кахети, по данным 1866 г., фамилии с суффиксом *-швили* монопольны: в Телавском уезде их насчитывалось более $\frac{9}{10}$ всех жителей. В северо-восточной Грузии (Душетский и Тионетский уезды), кроме горных районов, $\frac{2}{3}$ населения имели фамилии с формантом *-швили*. Та же картина почти монопольного распространения фамилий с окончанием *-швили* наблюдалась в Картли — в Горийском и частично Тифлисском уездах (например, в районе Мцхета). В западной части Грузии фамилии с суффиксом *-швили* тоже не единичны. В Раче и Лечхуми они встречаются лишь немного реже, чем с *-дзе*. Даже в самом центре преобладания фамилий с *-дзе* фамилии с формантом *-швили* сегодня охватывают почти $\frac{1}{4}$ населения, а на юго-западе (Гурия) около $\frac{1}{5}$. Но на северо-западе они редки: в Мегрелии около 5%, в Сванети не достигают и 1%.

Формантом *-швили* образованы несколько фамилий от женских имен: Тамарашвили (tamarasvili), Шушанашвили (šušanašvili), Жужунашвили (žuzunašvili), Дареджанашвили (darežanašvili), Суликашвили (sulikašvili). Каким историко-культурным различиям восточных и западных грузин обязана эта черта? Безусловно, нельзя связывать все эти фамилии с внебрачными детьми; возможно, они возникали, когда вдова на своих плечах вынесла воспитание детей и тяготы хозяйства⁸.

На западе Грузии довольно часто встречаются фамилии на *-иа* (*-ia*), *-уа* (*-ua*): Цхакаиа (sxakaia), Читаиа (čiḡaia) (стечение гласных, избегаемое в русском языке, в русском произношении йотировано — Цхакайа, Читайа, соответственно и письменно передается Цхакая, Читая). Формант *-иа*, *-уа* происходит из мегрельского языка, родственного грузинскому. Исследователи считают, что более ранняя форма этого форманта *-иан-и* с последующим усечением финальной части. Первоначально такие именованья, видимо, служили определениями, по значению близкими к русским прилагательным⁹. В основах фамилий немало слов, собственно мегрельских (Чкониа — ḡqonia из мегрел. чкони — ḡqoni —

⁸ Никонов В. А. Имя и общество. М.: Наука, 1974, с. 199.

⁹ Иначе, по мнению Н. Я. Марра: *-иа* — уменьшительная форма мегрельского слова со значением «дитя» с древним фонетическим двойником *-уа* (Марр Н. Я. Языковая политика яфетической теории. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1931). Гипотеза эта не получила поддержки.

«дуб», по-грузински же «дуб» звучит *муха*) или в мегрельском фонетическом облике — Топуриа (*torugia*) из мегрел. *топури* — «мед» (груз. *тапли*).

На территории между Черным морем, Абхазией, Сванети и нижним течением р. Риони и ее правого притока Цхенис-цкали фамилии на *-иа*, *-уа* имеет большинство населения: в районе Гегечкори по документам за 1970—1971 гг. — 61%, в районе Хоби — 52%; среди них фамилий на *-иа* (Жвания — *žvania*) встречаются в несколько раз чаще, чем на *-уа* (Дондуа — *dondua*, Стурва — *sturua*). Такие формы фамилий есть в Сванети, немногочисленны в соседней Абхазии. К югу от р. Риони частотность их резко падает. В Гурии эти фамилии встречаются лишь у 1/10 части населения, восточней, в Имерети, еще меньше — у 3%, дальше их насчитываются лишь единицы, за исключением Тбилиси, где они занимают третье место после фамилий с *-дзе* и *-швили* и составляют около 9% — более 100 тыс. чел.

Значительно меньше количественно и территориально распространены фамилии с формантом *-ава*, также мегрельского происхождения: Папава (рарава), Лежава (*ležava*), Чикобава (*čikobava*) и др. Этимология многих фамилий с *-ава* (*-ava*) неясна. Слова, из которых они возникли, утрачены и восстановимы лишь путем исторической реконструкции. Многие мегрельские фамилии объяснимы по словарю А. С. Чикобава¹⁰. На Черноморском побережье, севернее устья Риони, фамилии с формантом *-ава* занимают второе место, уступая только фамилиям с суффиксом *-иа*; *-уа*. Например, в районе Хоби они охватывают около 1/3 грузинского населения (особенно часто встречаются в с. Патара-Поти на р. Риони). Но ареал их невелик. Даже рядом, в Гурии, фамилии с таким формантом известны лишь у 3% населения. По всей Имерети они не во всех населенных пунктах составляют 1%, а далее на восток представлены лишь одиночными семьями, за исключением Тбилиси, в котором достигают 3—4%.

Формант *-ава* Н. Я. Марр считал измененным абхазским *-ба* (*-ва*). Однако это поставил под сомнение С. Джанашиа, предположив происхождение *-ава* из мегрельского *-ван* (*-van*) с усечением финального *-н*, что поддержал Г. В. Рогава¹¹. Но позже выдвинуто иное объяснение: мегрельск. *-ав-а* происходит из грузинско-сванского *-эл-а*, переход *л* в полугласный звук *в* — результат лабиализации (огубленья) *л*¹². За скудностью аргументов спор рано признать решенным.

В живой речи мегрелов интервокальное *в* нередко выпадает, и *-ава* произносится как долгое *а*¹³, но на письме это не отражается.

В Сванети более 1/3 населения носят фамилии, образованные древним грузинским и сванским формантом *-ан-и* (*-an-i*), *-иан-и* (*-ian-i*). Он развил различные оттенки значений — от принадлежащий «кому» до обладающий «чем», а также собирательность *-лелиани* (*-leliani*) — камыши. Этот формант образовал много грузинских слов (*марилиани* — *mariliani* — «солёный» из *марили* — «соль», *цолиани* — *coliani* (*coli*) «женатый» из *цоли* «жена» и т. д.) — в инверсионном («обратном») словаре грузинского языка приведено 4197 слов на *-ани*, из них 3272 на *-иан-и*¹⁴. Первоначальные значения образованных им фамилий: Зурабиани — *zugabiani*, — «принадлежащий Зурабу» (т. е. потомок Зураба), Орбелиани (*orbeliani*) — «принадлежащий к роду Орбели», Ониани (*oniani*) — «прибывший из Они» (Они — центр смежного со Сванети района).

¹⁰ Чикобава А. С. Чанско-мегрельско-грузинский словарь. Тбилиси, 1938, с. 94.

¹¹ Рогава Г. В. К суффиксации некоторых грузинских фамилий. — Тр. Кутаисского педагогич. ин-та, Кутаиси, 1955, т. 13 (на груз. яз.).

¹² Калдани М. М. К вопросу о суффиксе *-эл-ав* в картвельских фамильных именах. — Иберийско-кавказское языкознание. Тбилиси, 1980, т. 22 (на груз. яз.).

¹³ Мегрелидзе И. В. Лазский и мегрельский слои в грузинском. М.—Л., 1938, с. 147.

¹⁴ Почхуа Б. Инверсионный словарь грузинского языка. Тбилиси, 1967, с. 357—370. (на груз. яз.).

Чаще всего встречается у сванов фамилия Липартелиани (*liparteliani*). Она широко распространена в Нижней Сванети (села Лентехи, Хеледи, Хопури, Чалури и др.). Ее основа *-липарители* (выпадение среднего *и* закономерно из-за редукции безударных гласных в сванской речи), в которой *-эли* (*-eli*) «суффикс происхождения» — ср. фамилию Кутатели из нарицательного *кутатели* «кутаинец», т. е. прибывший из г. Кутаиси. Но этот суффикс не только указывает на место, но также присоединяется к личным и нарицательным именам. Отчленив его, находим основу *-липарит*. У грузин давно известно мужское личное имя Липарит и патроним от него — Липаритет. Старейший пример — Липаритет при дворе царицы Тамары (1036 г.). В 1615 г. известен Липартиан — правитель Мегрелии. Впервые написал об именах, содержащих формант *-ет* в 1849 г. грузиновед М. Броссэ: «форма Давидет, фамилия, очень архаична и не больше двух-трех раз встречается в грузинских памятниках: Липаритет, сын Липарита»¹⁵. Однако это сообщение замечено не было. Спустя сто лет С. Джанашиа вскользь упомянул: «форма Липаритет является одной из форм грузинских фамилий»¹⁶. Но только позже В. Дондуа посвятил этому вопросу содержательную заметку, собрав многочисленные примеры (Кононет, Ноносет, Павлеет и др.) из документов преимущественно XIII в. и справедливо указав, что их «не замечают или трактуют неверно»¹⁷. Он видит в *-ет* показатель множественности (с чем связан и формант *-ети* (*-eti*), обычный в грузинских названиях стран — Осети — «страна осов», т. е. осетин. Но сомнительно признавать приведенные примеры фамилиями: возможно, это еще родовые имена, так сказать прафамилии, в лучшем случае «протофамилии». Совсем не касается он и этимологии этих имен, а она важна. Слово *липарит* (от названия островов Липари в Средиземном море у южных берегов Италии) означает ценный минерал, имеющийся и в горных недрах Сванети. От наименования этого минерала и могло возникнуть имя. Возможно также предположить заимствование этого имени в результате исторических связей Грузии со Средиземноморьем. Но вероятней все-таки возникновение данного имени на почве сванского языка, в котором префикс *ли-* чрезвычайно часто образует существительные и прилагательные.

Фамилии, образованные с *-ан-и*, *-иан-и*, очень часты в Лечхуми — в горных долинах южных склонов Главного Кавказского хребта у границ Сванети. Там фамилии с *-ан-и* охватывают 38% всего населения (уступая только фамилиям с *-дзе*). Формант *ан-и* — общегрузинский. Он нередок в фамилиях вне Сванети: Асатиани (*asatiani*), Мдивани (*mdivani*) и др., но только в Тбилиси и в Раче (область, соседняя с Лечхуми и Сванети) достигает 4%; по всей Западной Грузии таких фамилий 1—3%, а в Восточной Грузии они встречаются реже — 0,1%.

Иные фамилии преобладают в горных районах Восточной Грузии. У населяющих их хевсур, пшавов, мтиулов преобладают фамилии, образованные формантом *-ул-и*, *-ур-и* (*-ul-i*, *-ur-i*), древнегрузинским, но живым и поныне. Основы фамилии Алудаури (*aludauri*), Цискариули (*ciskariuli*), Чинчараули (*cinčarauli*) и многие другие — старинные хевсурские нецерковные мужские имена. Значения некоторых из них утрачены, некоторые неясны: хевсурск. *чинчара* — «крапива», — возможно, фамилия навеяна формулой, еще недавно произносимой жрецом на мтиульской свадьбе: «чтоб потомство размножалось как крапива»¹⁸; среди основ всех фамилий с *-ул-и* (*-ul-i*), *-ур-и* (*-ur-i*) нет ни одного церковного имени, хотя христианство у горцев Центрального Кавказа появилось на несколько столетий раньше, чем фамилии. Это существенное противоречие не отмечено исследователями. Конечно, церковное имя по-

¹⁵ Brosset M. Rapports sur un voyages archéologique. Спб., 1851, с. 77.

¹⁶ Джанашиа С. Тубал-табал — тибарены-иберы. — Тр. Ин-та языка, истории и материальной культуры. т. 1. Тбилиси, 1937, с. 214 (на груз. яз.).

¹⁷ Дондуа В. «Липаритет» — формы грузинских фамилий в источниках. — Тр. Тбилисского гос. университета, Тбилиси, 1948, т. 33-В (на груз. яз.).

¹⁸ Панек Л. Мтиулы. Тбилиси, 1928, с. 10.

лучал каждый, но в повседневной жизни господствовало не оно, а привычное, родное, как устойчиво сохранялись обычаи или одежда. Христианство оставалось поверхностным, формальным.

Время возникновения горских фамилий точно не установлено, но можно предполагать, что это было начало XVII в., когда герой народных сказаний Апциаури поднимал народ на борьбу с феодалами.

Выбор *р/л* в этих фамилиях фонетически диссимилятивен по отношению к основе: если в основе есть *л*, то в суффиксе появляется *р* (Циклаури — *çiklauri*), а если в основе *р*, то в суффиксе, наоборот, *л* (Арабули — *arabuli*). У хевсур форма фамилий на *-ур-и*, *-ул-и* почти монопольна. В самых северных горных селах Гудани, Гули, Шатели население с такой формой фамилий составляло 95%: из 2600 чел. только 130 чел. были с фамилиями, образованными иными формантами. В зоне Барисахо (Пиракет Хевсурети) в семи селениях (800 чел.) жили только носители фамилий с частицей *-ул-и*, *-ур-и*, а в трех, меньших селах, обитали 202 Ликокели (*likokeli*). В зоне р. Черной Арагви (Гудамакари) фамилии с формантом *-ур-и* составляли 85%.

Южнее, у пшавов, связанных с равнинно-предгорной Грузией тесней, чем изолированные высокими хребтами хевсуры, фамилии с *-ул-и*, *-ур-и* менее часты, чем в Хевсурети. Их носит треть жителей Пшави, как и в Мтиулету по р. Белая Арагви. Вдоль Военно-Грузинской дороги от Душети до Казбеги нередки фамилии с суффиксом *-швили* и даже с *-дзе*, но и на юге Душетского района фамилии с формантом *-ул-и* все же имели 20% населения. Такого же рода фамилии распространялись и юго-западнее в районе р. Куры. В с. Шубати (ныне в южной части Каспского района) в 1886 г. зарегистрированы фамилии Бекаури (*bekauri*), Циклаури (*çiklauri*), Апциаури (*arçiauri*), совсем как на р. Черной Арагви, т. е. по фамилиям можно проследить, откуда и куда шли миграции горцев.

Возвращение горцев в долины из высокогорных ущелий, куда оттеснили их бывшие нашествия, началось довольно давно. Документы сообщают о неоднократных переселениях во второй половине минувшего столетия как на близкие, так и на дальние расстояния. Немалый материал о них собрал Р. А. Топчишвили, указав и литературу вопроса¹⁹. Но даже не будь ни одного документа, только положенные на карту фамилии с формантом *-ул-и*, *-ур-и* рисуют картину миграций в бассейнах Арагви, Иори, Алазани, а местами даже и дальше — вверх и вниз по Куре. Показ этого потока занял бы десятки страниц и приходится ограничиться примером двух фамилий, опуская названия сел и количество носителей. Фамилия Циклаури записана в 1886 г. в 35 селениях от Казбека вдоль Арагви и Иори на юг почти до Мцхета, на юго-восток почти до Телави. Фамилия Чинчараули — в 17 селениях от сел. Шатели (Хевсурети у границы с Чечено-Ингушетией) на юг до г. Душети и за Тианети. В Тионетском уезде и северо-западной части Телавского уезда носители фамилий с *-ул-и*, *-ур-и* в 1886 г. составляли от 20 до 30% населения, у Телави и дальше они достигали едва 2%. Некоторые оседали и в Тбилиси.

В противоположность предгорно-равнинной Грузии, где селения многофамильны, в горных районах нередко одна фамилия составляла одно село, а иногда целую группу сел. По данным 1886 г., в селениях Датвиси, Охерхеви, Чирдили все 73 двора с 314 жителями носили одну фамилию — Арабули, в с. Гуро все 220 жителей были Гогочури (*gogocuri*), в с. Бло все 192 жителя — Гигаури (*gigaui*). И это не исключение. Неудивительно, что нередко название села было таким же, как фамилия его жителей. В горах смешение населения затруднено, там приток извне слабей. Аналогичное явление, т. е. однофамильные села, в Верхней Мегрелии отметил П. А. Цхадая²⁰. Но, вероятно, еще сильнее действовал другой фактор: давление общинного уклада, в силу которого переселя-

¹⁹ Топчишвили Р. А. Культурно-исторические вопросы миграции горского населения Восточной Грузии: Автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. историч. наук. Тбилиси, 1981.

²⁰ Цхадаи П. А. Топонимия горной Мегрелии. Тбилиси, 1975; его же. О функции префикса в антропонимах Горной Мегрелии. — Мацне. Тбилиси, 1974, № 1 (на груз. яз.).

Таблица 2

Район	Фамилии с формантом <i>-ул-и, -ур-и</i>	
	1886 г.	1970—1971 гг.
Казбегский	42	26
Северная часть Душетского	95	85

лись не отдельными семьями, а целыми патронимиями. В горах фамилии нередко образуют огромные массивы. По данным 1886 г., Арабули известны в 20 селах (1158 чел.), Чинчараули — в 17 селах (885 чел.) и т. д. Ведь семьи были чрезвычайно крупны. В материалах переписи 1886 г. нередко семьи в 20—30 чел. У горцев Гудамакарского ущелья еще и в 20-е годы нашего столетия сохранялись семьи в 30—40 чел.²¹ Процесс распада больших семей вопреки общине протекал и во второй половине XIX в. В переписных листах 1886 г. постоянны пометки «семь лет живут раздельно без приговора общества» (в с. Миделаури, где 49 жителей носили фамилию Миделаури) — семья выделилась самовольно, община много лет отказывала узаконить раздел.

По счастью к стечению обстоятельств мне удалось сопоставить свою работу по данным 1886 г. с материалами, привезенными этнографом Т. Ш. Цагарейшвили с Черной Арагви. Мы сравнили сведения по каждому селу. Понятно, что за прошедшие 100 лет в этих селах произошли немалые перемены, но соотношение форм фамилий в основном сохранилось. В Китохе и окружающих пунктах сегодня те же фамилии, что и 100 лет назад: Бекаури, Циклаури, нет фамилий с частицей *-швили*, которые и тогда были редки.

В целом же повсюду заметно исчезает замкнутость фамилий. Приведем для сопоставления процент носителей фамилий с формантом *-ул-и, -ур-и* по моим подсчетам в селах по р. Черной Арагви и смежных территорий (в соответствии с современным административным делением табл. 2).

Как видим, процент жителей с фамилиями, имеющих формант *-ул-и, -ур-и*, к 1970-м годам несколько снизился, что вполне понятно. В эти места приезжают специалисты из разных концов Грузии, как и местное население уезжает в различные районы республики. По всей Грузии можно встретить фамилии с частицей *-ул-и, -ур-и*, общее количество носителей которых несколько десятков тысяч, из них приблизительно 15 тыс. в Тбилиси (1% жителей города).

Не очень велика численность носителей фамилий, образованных формантом *-ели* (Церетели — *cereteli*), о котором уже шла речь. Они живут группами по многим местам Грузии. В основе этих фамилий — топонимы (*mtaṣmindeli* — от Мтацминда — «святая гора» над Тбилиси), этнонимы (*psaveli*), антропоним (*barateli*) и т. п. Самая большая группа жителей с фамилией, включающей формант *-ели*, известна в горах Восточной Грузии — в Хевсурети, посреди сплошной массы фамилий с *-ул-и*. Материалы 1886 г. зафиксировали здесь 202 Ликокели (в сс. Чана, Карцаульта и др., где не было ни одного жителя с иной фамилией). Другие гнезда фамилии с формантом *-ели* известны в районах Они, Мцхета, Тианети, Телави. В Тбилиси носители фамилий этой модели составляют более 2% — Церетели, Амашукели — *amaṣukeli*, Вешапели — *veṣapeli*, Гамрекели — *gamrekeli* и др.

Совсем мало фамилий с формантом *-нти* (*zyenti, glonti*), но они очень частотны. Очаг их строго очерчен территориально — Гурия на юго-западе Грузии — районы Ланчхути, Махарадзе, Чохатаури, но и там лишь в пределах 1%, кроме отдельных селений, как Акети в районе

²¹ Панек Л. Указ. раб., с. 11.

Ланчхути, где очень часто встречается фамилия Глonti. Этот формант занского (лазского) языкового происхождения ²².

Лазский (шире — занский) язык господствовал в части древней Колхиды. В XIX в. большинство лазов жило в юго-восточном Причерноморье в пределах Турции. Некоторая часть их в начале XX в. обитала в Имерети и Абхазии. И. Р. Мегрелидзе привел 23 лазских фамилии, опубликованных в лазской газете «Мчита Мурцухли», выходившей в 1929 г. в Сухуми ²³, — все с окончанием *-ши*. В основном лазы слились с близкородственными им мегрелами. Из занского языка и дошел формант *-ши*, которым в Гурии образованы фамилии Тугуши (tuyuši), Халваши (xalvaši), Цулуши (çuluši), Накаши (nakaši) и др. (если основа оканчивалась сонорным согласным *р, л, н, м*, то вместо *-ши* звучало *-чи*). Они сегодня нередки в Ланчхутском и Махарадзевском районах. У мегрел эти фамилии звучат *-шиа* (zapasiā). В лазском языке данный формант образовывал прилагательные со значением принадлежности. Полвека назад эти окончания уже не воспринимались как суффикс, полностью слившись с основой. Фамилий этих гораздо больше, чем с формантом *-нти*, но по количеству носителей соотношение обратно.

Реже встречаются иноязычные фамилии: с формантом *-ба* (абхазск. *ба* — «дитя»), единичны со старинным адыгским *-ква* (*-qva*).

В Западной Грузии были характерны особые формы именования женщин. В своей работе «Женские фамильные именования в южнокавказских языках и фольклоре» И. В. Мегрелидзе привел ценные, но, увы, очень фрагментарные сведения о них ²⁴. В 30-х годах нашего века старики Гурии еще помнили, что замужних женщин раньше называли по девичьей фамилии; при обращении к родственницам или упоминая их заочно, заменяли окончание *-дзе*, *-швили*, *-иа*, *-уа* и др. на *-пхе* (*-рхе*). Это выражало уважение. В далеком прошлом существовали видные лазские роды žurdaŋpхе, kontipхе, роsurхе и др. ²⁵, т. е. *-пхе* служило когда-то не только признаком пола, но, возможно, и знатности; в последующем он упростился в *-хе* (loluxе от фамилии lolua), а значение его стерлось и даже превратилось в противоположное: исследователь отметил, что в 30-х годах нашего столетия *-пхе* имело уже немного пренебрежительный оттенок, а обычно замужних женщин называли по фамилии мужа, употребляя впереди девичью фамилию, т. е. имя ее отца в родительном падеже — с показателем *-ис*: Долидзис асули Беридзе doližis asuli berizе «дочь Долидзе, по мужу Беридзе» (*асули* — asuli или *кали* — kali — «дочь»). Налицо яркие социальные и языковые процессы, ускользнувшие от изучения лингвистов и этнографов. Их значительность ясна из широких параллелей: самая яркая героиня древнерусской поэзии известна лишь по отчеству — Ярославна, спустя столетия зафиксированы в Новгороде именования жен по мужу — Павлиха, Иваниха (подобное и у южных славян). Исторически менялось положение женщины и менялось ее именование.

По частотному соотношению форм фамилий в Грузии можно выделить 12 территорий.

1. Гурия. Юго-западная Грузия между Аджарской АССР, Черным морем и нижним течением Риони. Административные районы: Ланчхути, Махарадзе, Чохатаури. Преобладают *-дзе* (больше половины жителей при 20% с формантом *-швили*), нередки *-иа* (больше 12%); здесь же единственный очаг суффикса *-нти* (Жгенти, Глonti), хотя они составляют только 1%, есть фамилии с формантом *-ши*.

2. Мегрелия. Часть Грузии между Абхазской АССР, Черным морем и нижним течением Риони. Административные районы: Хоби, Миха Цхакая, Поти, Зугдиди, Гегечкори, Чхороцку, Цаленджха. Абсолютно преобладают форманты *-иа*, *-уа*, охватывая от 50 до 60%, суффиксы *-дзе* от 10 до 16%, реже *-швили* (4—6%), заметны фамилии с *-ан-и* (2%).

²² Мегрелидзе И. Р. Лазский и мегрельский слои в гурийском. Л., 1938, с. 141.

²³ Там же, с. 140.

²⁴ Памяти акад. Н. Я. Марра. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1938, с. 152—181.

²⁵ Там же, с. 176.

3. Сванети. Районы: Местия и Лентехи. Абсолютно преобладают форманты *-ан-и*, *-иан-и*: (свыше 80%), есть *-дзе* (9%).

4. Лечхуми и Нижняя Рача. К югу от Сванети; в основном районы Цагери и частично Амбролаури. Преобладают *-дзе* (46%), очень много *-ан-и* (38%), есть *-швили* (8%), *-иа*, *-уа* (3%), по 2% *-ава* и *-ели*.

5. Рача. Район Они. Фланг «зоны вибрации» *-дзе* (48%) и *-швили* (42%), нередко фамилии с формантами *-ели* (6%) и *-ан-и* (4%).

6. Имерети. Остальные районы Западной Грузии от Самтредиа до Орджоникидзе включительно. Абсолютно преобладают фамилии с *-дзе*: свыше 70%; *-швили* охватывают около $\frac{1}{4}$ населения; по 1% *-ава* и *-ан-и*.

7. Картли. Полоса южнее Юго-Осетинской А. О. вдоль среднего течения Куры. Районы: Хашури, Карели, Гори, Каспи, Мцхета. «Зона вибрации» *-дзе* (на западе охватывают $\frac{3}{4}$ всех жителей, на востоке $\frac{1}{10}$) *-швили* (от $\frac{1}{4}$ на западе до $\frac{2}{3}$ на востоке).

8. Северо-Восток. Районы: Душети и Тианети. В северной горной части, заселенной пшавами и хевсурами, преобладают фамилии с формантами *-ул-и*, *-ур-и*; в южной части они составляют 20—30%; напротив, фамилии со словообразовательным элементом *-швили* при небольшом количестве их на севере составляют до $\frac{2}{3}$ на юге.

9. Хевии. Район Казбеги, граничащий с Северо-Осетинской АССР и Юго-Осетинской Авт. обл. Здесь свыше 40% населения носят фамилии с формантом *-швили*, больше 25% *-ул-и*, *-ур-и*; в 1886 г. было много фамилий с *-идзе*.

10. Тушети. У границ с Чечено-Ингушской и Дагестанской АССР, бывший р-н Омало (ныне северная часть Ахметского р-на). Абсолютно преобладали форманты *-дзе* (почти $\frac{2}{3}$), остальные *-швили* и *-ул-и*, *-ур-и*.

11. Кахети. Вся юго-восточная Грузия. Районы: Телави, Сигнахи, Кварели, Гурджаани и др. Почти монополюны фамилии с формантом *-швили*: на большей части они превышают 90%, местами вкрапления *-дзе* (3—4%) и *-ул-и*, *-ур-и* (1—2%).

12. Тбилиси. Как в каждой столице, здесь представлены формы фамилий всех частей Грузии. Преобладают с формантами *-дзе* (больше 40%) и *-швили* (около 30%), *-иа*, *-уа* составляют менее 10% *-ан-и* 4%, еще реже *-ул-и*, *-ур-и*; небольшое количество *-нти*.

Вне рассмотрения оставлена южная полоса Грузии, в XVII в. опустошенная шахскими и султанскими полчищами. Грузины стали возвращаться в этот район после присоединения Грузии к России, но даже в конце XIX в. там их было мало. Позже они стеклись туда из разных частей Грузии, и фамилии там представляют пеструю картину, для анализа которой нужен слишком большой материал, каким автор не располагает. Другой недостаток исследуемого материала — отсутствие данных о высоте местностей. В такой горной стране, как Закавказье, вертикальная зональность в любом отношении не слабей горизонтальной. В моих работах это показано на примере топонимии²⁶. Может быть, такие различия выявят и грузинские антропонимисты.

Очерченная карта форм грузинских фамилий отражает историю народа и его языка. С ее помощью можно проследить, из каких этнических общностей и этнографических групп сложилась единая ныне грузинская социалистическая нация.

²⁶ Никонов В. А. Введение в топонимику. М., 1964, с. 103—104.

М. Ю. Мартынова

СУБЭТНИЧЕСКИЕ ГРУППЫ ХОРВАТОВ В XIX в.

Сложность этнической структуры ойкумены вызвала необходимость типологизации этнических общностей, принципы которой активно разрабатываются советскими этнографами. Этнодифференцирующими призна-